

Сюэ Ян не отвечал ему, неспешно прогуливаясь по тропинке среди леса. То останавливался, прислонившись к большому дереву, то присаживался у ручья, бросая в воду камешки. Он не обращал внимания на Вэй Усяня и не спешил направляться к цели.

После долгих блужданий туда-сюда Вэй Усянь понял, что тот намеренно пытается от него избавиться. Подойдя ближе, он спросил:

— Сюэ Ян, что ты задумал?

Сюэ Ян, сидя у дороги и протирая меч Цзянцзай, на мгновение замер, услышав вопрос. Его взгляд скользнул в сторону, избегая встречи с собеседником:

— Ничего.

— Ты врешь, — без обиняков заявил Вэй Усянь. — Ты бродишь туда-сюда, чтобы от меня отвязаться. Значит, ты задумал что-то, что я не должен знать.

Сюэ Ян резко поднялся, злобно прорычав:

— Ты действительно невыносим! Перестань за мной ходить!

С этими словами он развернулся и пошел прочь.

Вэй Усянь, поняв, что попал в точку, быстро догнал его и, шагая рядом, спросил:

— Сюэ Ян, что же ты задумал?

Сюэ Ян молчал. Выйдя из леса, он направился в ближайший городок и начал бесцельно бродить по улицам.

Вэй Усянь еще больше убедился, что стоит ему уйти, как Сюэ Ян тут же воплотит свой замысел, и, судя по его поведению, ничего хорошего это не сулит. Он схватил его за руку и твердо спросил:

— Сюэ Ян, скажи мне правду. Ты так поспешно покинул тюрьму, что задумал?

Сюэ Ян тяжело выдохнул, его лицо исказилось в злобной гримасе:

— Вэй Усянь, ты сейчас мной командуешь?

— Да, — Вэй Усянь больше не хотел ходить вокруг да около. — Я сказал, что больше не оставлю тебя. Отныне я отвечаю за тебя, и, конечно, буду тебя контролировать.

Сюэ Ян усмехнулся, в его глазах мелькнула сдерживаемая ярость:

— На каком основании ты это делаешь?

Вэй Усянь тоже усмехнулся, медленно произнося каждое слово:

— На том, что ты не сможешь меня победить.

— Ты! — Сюэ Ян взорвался, в его глазах вспыхнула дикая ярость, а пальцы сжались, готовые схватить меч.

Вэй Усянь оставался спокоен, лишь вызывающе улыбнулся, словно говоря: «Что ты можешь сделать?»

Сюэ Ян медленно вытащил Цзянцзай из ножен, на его губах застыла загадочная улыбка. В мгновение ока лезвие меча направилось к прохожему, но прежде чем тот успел среагировать, его уже остановил меч Суйбянь Вэй Усяня.

— Сюэ Ян! — вскричал Вэй Усянь. — Если злишься, вымещай на мне, зачем трогать невинных?

— Я же не могу тебя победить! — Сюэ Ян сделал невинное лицо. — Я убиваю без разбора, какая разница, виноваты они или нет.

Он зловеще улыбнулся, понизив голос:

— Если будешь продолжать следовать за мной, я буду убивать, посмотрим, скольких ты спасёшь.

Вэй Усянь впервые столкнулся с таким безрассудным и наглым человеком, но этот человек был тем, кого он когда-то потерял. Его нельзя было ни ударить, ни отругать, а добрые слова не имели никакого эффекта. Дойдя до предела ярости, он вдруг успокоился и кивнул:

— Ладно, раз ты так не хочешь, чтобы я следовал за тобой, я уйду.

Сюэ Ян удивился, с подозрением спросив:

— Ты больше не пойдешь за мной?

Вэй Усянь вздохнул:

— Ты готов убивать невинных, лишь бы от меня избавиться. Как я могу продолжать? Но скажи, зачем ты так стараешься меня прогнать? Что ты задумал? Скажи правду, и я уйду. Иначе, будешь убивать — я буду останавливать, захочешь драться — не сможешь меня победить. Будем так продолжать.

Сюэ Ян тоже считал Вэй Усяня совершенно невыносимым. Если бы тот не вырос в знатной семье, возможно, стал бы вторым им самим:

— Ты шутишь, Вэй Усянь? Если я скажу, что задумал, ты уйдешь?

Он не считал его дураком. Стоило ему лишь взмахнуть мечом, как его тут же остановили. Если бы он раскрыл свои планы, Вэй Усянь стал бы следить за ним еще пристальнее.

— Я сказал, что уйду, значит, уйду. Ты думаешь, у меня столько свободного времени, чтобы ходить за тобой? — Вэй Усянь говорил серьезно, без тени шутки. — Но я следовал за тобой так долго, хочу знать, что ты задумал. Скажи правду, удовлетвори мое любопытство, и пусть потом убиваешь или поджигашь, я не буду вмешиваться.

Видя, что Сюэ Ян все еще не верит, Вэй Усянь развел руками:

— Перед тобой два пути: либо я продолжаю следовать за тобой, либо ты говоришь правду. Помни, я сразу увижу, если ты соврешь.

Сюэ Ян скрежетал зубами. Никто прежде не мог так подавлять его. Он не мог победить в споре, не мог одолеть в бою, и даже его наглость Вэй Усянь парировал с легкостью, словно был

его роковым противником, с которым ничего нельзя поделать.

Сжав зубы, Сюэ Ян убрал Цзянцзай в сумку и, быстро бросив фразу, развернулся и ушел.

Вэй Усянь удивился, подумав, что ослышался, и поспешил за ним:

— Что ты сказал?

Сюэ Ян остановился, глядя на него с раздражением:

— Я сказал, что иду уничтожить Храм Белого Снега!

— Ты с ума сошел! — Вэй Усянь резко дернул Сюэ Яна назад, крепко схватив его за плечи. — Зачем тебе уничтожать Храм Белого Снега? Чтобы отомстить Сяо Синчэню?

— Именно, — Сюэ Ян наклонил голову, его улыбка была зловещей. — Твой дорогой наставник с таким благородством доставил меня в Нечистую Юдоль. Он думал, что сможет спасти мир и помочь людям. Когда я уничтожу всех в Храме Белого Снега, пусть посмотрит, сможет ли он спасти кого-то еще.

Вэй Усянь крепко держал его, не позволяя уйти, чувствуя одновременно злость и бессилие. Злость за то, что тот совершенно не ценил человеческую жизнь и не видел жестокости в убийствах. Бессилие от того, что он сам исчез из жизни Сюэ Яна на одиннадцать лет, и теперь тот вырос таким, что изменить его было почти невозможно.

— Даже если Сяо Синчэнь был неправ, мстить нужно тому, кто виноват. Зачем уничтожать Храм Белого Снега? — Вэй Усянь сдерживал сложные эмоции, пытаясь убедить его. — Когда-то Чан Цыань сломал тебе левую руку, причинив тебе огромные страдания и лишив памяти. Ты отомстил, уничтожив его семью. Хотя это было чрезмерно, я не осуждаю. Но какая вина у людей из Храма Белого Снега?

Он сделал паузу, затем продолжил:

— К тому же, это ты первым уничтожил семью Чанов. Тогда ты отказался объяснить причины, и Сяо Синчэнь решил, что ты неисправим, и отправил тебя в Нечистую Юдоль. Если ты все еще злишься, иди к Сяо Синчэню, спорь с ним, дерись, но не используй жизни других, чтобы отомстить ему.

— Почему нет? — возразил Сюэ Ян. — Учитель Сун Лана — Храм Белого Снега. Он и Сяо Синчэнь вместе схватили меня и отправили в Нечистую Юдоль. Сяо Синчэнь не невиновен, и Сун Лань тоже виноват. Я уничтожу учителя Сун Лана, отомстив им обоим. Разве это не убить двух зайцев?

— Убить двух зайцев? Ты совсем с ума сошел! — Вэй Усянь не сдержался. — Ты думаешь, человеческие жизни — это как палочки для шашлыка, которые можно нанизывать на меч? Я сказал, Храм Белого Снега уничтожать нельзя. Если хочешь выместить злость, иди к Сяо Синчэню и Сун Ланю, но не втягивай в это невинных людей.

Сюэ Ян вырвался, усмехнувшись:

— Вэй Усянь, ты же сказал, что уйдешь, если я скажу правду. Почему ты еще здесь?

— Я не уйду, — холодно ответил Вэй Усянь. — Если я уйду, ты пойдешь убивать целые семьи?

Сюэ Ян взглянул на него с яростью:

— Ты меня обманул?

— Война не терпит обмана, — Вэй Усянь поднял бровь. — Сюэ Ян, я сказал, что не оставлю тебя, и теперь не отойду ни на шаг. Если хочешь уничтожить Храм Белого Снега, я тебя свяжу. Подумай хорошенько.

Сюэ Ян в ярости выхватил меч и направил его в сердце Вэй Усяня:

— Кто ты такой, чтобы мной командовать!

Вэй Усянь легко отклонил удар:

— Сюэ Ян, даже если ты забыл, это не меняет того, что мы знакомы с детства. Шрам в форме ромба на твоей груди — это след от раны, которую ты получил, спасая меня. Если я не буду за тобой следить, больше никто не сможет этого сделать.

<http://bllate.org/book/16227/1457684>